



## ЧАК НОРРИС

„Интенсивная практика каратэ совершенно изменила мое мировоззрение. Я добился того, что для меня нет ничего невозможного. Стоит только включить внутреннюю энергию и четко сформулировать определенную задачу. Учась отстаивать себя, я обрел самообладание, которое сопутствует теперь мне всегда и во всем“. Чаку Норрису — а именно ему принадлежат эти слова — сопутствует не только самообладание, но также слава, успех и огромная популярность среди любителей спорта и кино. Шестикратный чемпион мира по каратэ,

51

в 1974 году он прекратил участвовать в соревнованиях, ушел, оставшись непобежденным. Он снялся уже более чем в 13 фильмах; в расчете на силу, ловкость, отвагу его героев специально пишутся сценарии, но из спорта экс-чемпион мира не уходит. По всему миру он создал целую сеть школ, где преподает, практикует и посвящает всех желающих в „Систему Чака Норриса“.

В 1983 году Чак уверял всех, что ему 35 лет. Ни бравшие интервью журналисты, ни читатели — никто не усомнился в этих заверениях. Однако сухие биографические данные, опубликованные недавно в журнале „Фильмз энд Фильминг“, вносят некоторые уточнения: Карлос Рэй — а это и есть подлинное имя Чака Норриса — родился в 1939 году в городе Райан штата Оклахома. Окончив школу, он записался в ВВС США, попал в Корею и там-то и начал изучать каратэ. В 1961 году Норрис вернулся в США, открыл несколько спортивных школ каратэ, начал участвовать в соревнованиях и вскоре стал чемпионом мира.

Часто пишут, что кинодебют Норриса состоялся в 1973 году. Но тут как раз скорее стоит поверить самому Чаку. В автобиографической книге „Секрет внутренней силы“ он называет как отправную дату своей кинокарьеры 1968 год, когда его друг Брюс Ли пригласил Чака сняться в роли телохранителя в картине „Аварийная команда“. Дебют прошел отнюдь не гладко. Накануне Чаку пришлось отстаивать титул чемпиона мира, и, к ужасу гримеров, он появился на съемочной площадке с огромным синяком. Кроме того, свою единственную фразу он произносил так плохо, что весь эпизод чуть не выбросили в корзину. Тем не менее „Аварийная команда“ оказалась не самым плохим фильмом 1968 года.

В 1970 году Брюс Ли решил уехать из Америки в Гонконг. „Вначале я стану кинозвездой там, причем кинозвездой такого класса, что Голливуд не сможет обойтись без меня...“ — говорил он Чаку. И Брюс Ли сделал это. Он снял в Гонконге два фильма, которые принесли ему славу актера и режиссера. В жизнь Норриса он буквально ворвался летом 1972 года. Ли позвонил Норрису из Гонконга с предложением сняться в его картине „Возвращение дракона“. Брюс рассказал, как задумал снять сцену их поединка в римском Колизее. Эпизод схватки двух сильнейших каратистов мира должен был стать кульминацией фильма.

Неожиданный звонок друга не застал Чака врасплох: Норрис уже брал уроки актерского мастерства. Правда, соглашаясь на предложение Ли, Норрис меньше всего думал о кино. В отличие от друга, бредившего кинематографом и мечтавшего стать первым китайцем — звездой мирового экрана, Чак надеялся, что участие в фильме станет рекламой, которая привлечет новых учеников в его спортивную школу.

И вот Чак в Риме на съемках. Впоследствии он вспоминал, какие странные чувства испытывал, когда стоял рядом с Ли в туннеле, ведущем на арену Колизея. В его сознании проносились откровения из фильма „Спартак“ с Керком Дугласом, в воображении возникали смертельные поединки гладиаторов, происходившие здесь на глазах ревущей толпы. Съемки боя шли трудно и заняли три дня. Этот поединок Брюса Ли и Чака Норриса в римском Колизее стал не только кульминацией „Возвращения дракона“, но и классикой кинематографического каратэ.

Влюбленный в кинематограф, Брюс Ли успел снять еще всего один фильм до своей трагической гибели (он умер 20 июля 1979 года от отека мозга, возникшего в результате аллергии на вещества, входившие в состав таблеток от головной боли). Чак Норрис, не помышлявший поначалу о кинематографической карьере и до сих пор считающий себя

52

(и отчасти справедливо) в первую очередь спортсменом, стал кумиром миллионов зрителей — дальних духовных наследников тех, что некогда заполняли трибуны римского Колизея.

Среди множества препятствий, возникающих на пути киногероев Норриса, есть одно неизменное: неприятие критики.

„Действия террористов часто бывают лишены какой-либо логики, — пишет известный английский кинокритик Филипп Стрик об одном из фильмов серии „Отряд Дельта“. — Создается ощущение, что это обстоятельство было очень на руку создателям картины. Они могли никак не мотивировать в сюжете, никак не анализировать угон арабскими террористами американского пассажирского самолета. А захват в плен мирных пассажиров нужен был лишь затем, чтобы продемонстрировать ловкость и мужество спасающего их и преследующего террористов Чака Норриса в роли полковника Макконвоя“.

Еще больше Чаку достается от критиков, если он снимется вдруг в роли, требующей психологических нюансов. „Чак сносен лишь тогда, когда наступает время жесткого, упругого действия, — пишет Рут Баумгартен о работе Норриса в картине „Молчаливая ярость“. — То, что шестикратный чемпион мира по каратэ снимается в главной роли в невоинственном фильме, — это большая ошибка“.

Воинственные фильмы? В самом деле, чего стоит один только перечень названий: „Око за око“, „Вынужденная месть“, „Одинокий волк Маккуэй“, „Без вести пропавший в бою“, „Операция „Уничтожение“...“

Сам Чак Норрис не считает своих героев „воинственными“. „Они применяют силу лишь в крайнем случае, — говорит он корреспонденту французского журнала „Сина-ревью“. — Они не из тех, кто жаждет воевать, нападать, сражаться. Это прежде всего отважные люди, не боящиеся лицом к лицу встретиться с опасностью, мужественно преодолевающие препятствия и способные выйти победителями из любой ситуации“.